

А. В. Лялина

**ГЕОГРАФИЯ ВНЕШНИХ МИГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990-е И 2000-е ГОДЫ**

Исследуется изменение миграционных связей Калининградской области с другими регионами России и бывшими союзными республиками СССР в 1990-е и 2000-е гг. Оценка интенсивности миграционных связей проводилась с помощью методологии расчета коэффициента интенсивности межрегиональных миграционных связей (КИМС). Информационной базой исследования послужили статистические данные Калининградстата о ежегодной численности прибывших и выбывших по территориям прибытия и выбытия в Калининградскую область с 1992 г. Анализ формирования, размещения и развития зон миграцион-

© Лялина А. В., 2016

Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2016.

Сер. : Естественные и медицинские науки. № 1. С. 27 – 37.

ного тяготения для Калининградского региона по выбывшим и прибывшим потокам показал, что в 1990-е и 2000-е гг. в его миграционном поле появились две новые зоны на территории стран ближнего зарубежья (в Казахстане и Киргизии, Армении), которые сегодня играют существенную роль в формировании как входящих, так и выходящих потоков. Ранее существовавшая компактная зона в странах Балтии за исследуемый период сменила свой профиль с поставщика мигрантов – на потребителя. Для межрегиональных связей с российскими регионами в это время было характерно одновременно и выравнивание интенсивности миграционных связей и формирование новых зон миграционного тяготения.

The article studies changes in migration relations between the Kaliningrad region and other regions of Russia and the former Soviet republics in 1990s and 2000s. Migratory flows intensity was assessed on the methodology of calculation of interregional migration intensity ratio (KIMS). The study analyzes the information on the annual arrivals and departures in the Kaliningrad region since 1992 provided by the Kaliningrad regional statistics office. Mapping of migration areas dynamics in the Kaliningrad region for incoming and outgoing flows in the 1990s and 2000s revealed two new zones of gravitation in the neighbouring countries (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Armenia), which today play an important role in shaping both incoming and outgoing flows. A compact zone that used to exist in the Baltic countries changed its profile during the analyzed period and shifted from a migrant provider to a receiver. Inter-regional Russian relations at this time were characterized by both balanced intensity of migratory relations and new migration gravitation zones.

Ключевые слова: миграционные связи, коэффициент интенсивности межрегиональных миграционных связей, зона миграционного тяготения.

Key words: migration links, the intensity ratio of the inter-regional migratory flows, migration gravitation zone.

Введение

Миграционное поле Калининградской области в период с 1992 по 2014 г. претерпело достаточно сильные качественные и количественные изменения. Активная фаза развития миграционных процессов 1990-х гг., характеризовавшаяся большими масштабами миграционных потоков с высокой долей вынужденных переселенцев и беженцев из-за пределов России, сменилась спокойной фазой периода 2000-х гг., для которой, кроме превалирования доли государств постсоветского пространства, в формировании миграционного прироста присуще также более широкое вовлечение российских территорий в миграционный обмен с регионом [33]. Такая динамика обусловлена не только политическими и экономическими изменениями, произошедшими в стране в это время, но и спецификой социально-экономического развития области. Кроме того, определенную роль в преобразовании миграционного поля сыграло реформирование национальной и региональной законодательных систем, регулирующих миграционные процессы.

Теоретический обзор

Миграционные связи Калининградской области с другими регионами России и республиками ближнего зарубежья не часто выступают объектом отдельных исследований. География внешних для анклава миграционных потоков затрагивалась в работах таких ученых, как Г.М. Федоров [20], Ю.В. Костяшов [8; 9], Л.Л. Емельянова [2–5; 10], Е.С. Фидря [5], Е.П. Зимовина [6], Л.Л. Рыбаковский [17], Н.В. Мкртчян [11], Л.Б. Карачурина [7] и др. Однако динамика интенсивности миграционных связей самого западного региона с другими территориями России и странами СНГ в постсоветский (1990–1999 гг.) и современный (2000–2014 гг.) периоды до сих пор остается слабо изученной.

29

Методология

Для оценки интенсивности миграционных связей, «очищенных» от влияния изменения численности населения территорий выхода мигрантов, использовался коэффициент интенсивности межрегиональных миграционных связей (КИМС), введенный в конце 1970-х гг. отечественным географом Л.Л. Рыбаковским [16]. Методика расчета КИМС активно применяется в исследованиях Л.Л. Рыбаковского [17], Л.Б. Карачуриной [7], Н.В. Мкртчяна [11], О.Л. Рыбаковского [18; 19], В.В. Рудник [14] и др.

Коэффициент интенсивности межрегиональных миграционных связей рассчитывался по формуле [15]:

$$K_{ij} = \frac{V_{ij}}{d_i} = \frac{M_{ij}}{\sum_{i=1}^m M_{ij}} : \frac{S_i}{\sum_{i=1}^m S_i} = \frac{M_{ij} \sum_{i=1}^m S_i}{S_i \sum_{i=1}^m M_{ij}}$$

где K_{ij} – коэффициент интенсивности межрегиональных миграционных связей (КИМС);

V_{ij} – скорость миграционного потока из i -го района переселенцев в j -й район вселения;

d_i – удельный вес i -го района выхода в суммарной численности населения всех районов;

M_{ij} – численность прибывающего населения из i -го района переселенцев в j -й район вселения;

$\sum M_{ij}$ – численность прибывающего населения в j -й район вселения;

S_i – численность населения i -го района выхода;

$\sum S_i$ – численность населения всех i -х районов переселенцев.

Для анализа и структурирования выявленных миграционных связей нами была использована классификация КИМС Л.Л. Рыбаковского [17]:

- высокие – более 2,50;
- повышенные – 1,25–2,49;
- средние – 0,80–1,24;
- заметные – 0,40–0,79;
- несущественные связи – менее 0,39.

Для выявления «зон миграционного тяготения» оценивались только значения КИМС, равные 1,25 и выше. Под понятием «зона миграционного тяготения» автор понимает территорию, которая характеризуется высокой интенсивностью миграционных связей по отношению к определенному центру притяжения (для прибывающих потоков) или к центру диффузии (для выбывающих потоков) [7].

Результаты исследования

Развитие миграционных связей Калининградской области в 1990-е гг. характеризуется достаточно высокими показателями КИМС со многими территориями. Количество российских регионов, с которыми в 1990-е гг. миграционные связи по прибытию были высокими, составило 7, еще с 14 связи были повышенными, из числа стран ближнего зарубежья¹ к таковым можно отнести 2 и 3 соответственно [34]. Почти с половиной субъектов РФ и стран ближнего зарубежья сложились несущественные и заметные (условно нейтральные) миграционные связи.

В 2000-е гг., несмотря на общее снижение объемов миграции, интенсивность миграционных связей Калининградской области по прибытию с другими регионами России выросла. Наименее интенсивными, как и десять лет назад, были миграционные связи с национальными республиками России (Дагестан, Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Удмуртия, Алтай и Тыва). Миграционные связи со странами ближнего зарубежья, напротив, стали менее интенсивными, и количество территорий, характеризующихся высокими или повышенными миграционными связями, сократилось до трех.

На территории РФ в 1990-е гг. сложилось несколько зон миграционного тяготения для региона по прибывающим потокам: Восточная, Северная и Западная компактные зоны, единичные зоны в Республике Чечня, Ямало-Ненецком автономном округе [34].

Согласно проведенному анализу, в период 2000-х гг. эти зоны претерпели существенные изменения (рис. 1, 2):

- Восточная компактная зона сократила свои площади за счет снижения интенсивности миграционных связей с Якутией и Забайкальским краем. Средняя интенсивность миграционных связей по зоне не изменилась и составила 4,45;
- Северная компактная зона расширилась за счет роста интенсивности миграционных связей с Ненецким автономным округом. Среднее значение КИМС по зоне — 3,47;
- Западная компактная зона характеризовалась протяжением на восток и включением в состав Тверской области (одновременно со снижением интенсивности миграционных связей с Брянской областью). Среднее значение КИМС по зоне сократилось до 1,72;

¹ Здесь и далее автором рассматриваются страны ближнего зарубежья, к которому отнесены страны Прибалтики (Литва, Латвия, Эстония), Восточной Европы (Беларусь, Украина, Молдова), Закавказья (Армения, Азербайджан, Грузия), Центральной Азии (Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан).

• Западно-Сибирская компактная зона — новая зона миграционного тяготения — сформировалась на месте существования в 1990-е гг. единичных зон на территории Ямало-Ненецкого автономного округа и Тюменской области. К этой зоне можно отнести также Кемеровскую область и Алтайский край, которые не граничат с остальными субъектами, но территориально тяготеют к ним. При этом ожидается, что в ближайшее время зона расширится за счет роста интенсивности миграционных связей с Томской и Новосибирской областями. Средняя интенсивность миграционных связей по зоне составляет 1,93.

Рис. 1. Коэффициент интенсивности миграционных связей Калининградской области с регионами России по прибытию (2003 – 2014 гг.)

Рассчитано и составлено автором по: [12; 13; 21 – 32].

Рис. 2. Регионы России по состоянию на 01.01.2014

Кроме зон миграционного тяготения, на пространстве РФ в 1990-е гг. также сложились две зоны миграционного тяготения по прибывшим потокам на территории стран ближнего зарубежья — Прибалтийская и Центрально-Азиатская компактные зоны [34].

В первом десятилетии XXI в. на территории республик бывшего Советского Союза на фоне роста интенсивности миграционных связей внутри Центрально-Азиатской компактной зоны миграционного тяготения и выделения Армении в отдельную единичную зону произошла самоликвидация Прибалтийской компактной зоны (рис. 3, 4). Причинами этому стали, во-первых, исчерпание миграционного потенциала на территории Прибалтийских республик, во-вторых, смена вектора миграции из Прибалтийских республик с востока на запад в 2004 г. как результат вступления стран в состав ЕС [1].

Рис. 3. Коэффициент интенсивности миграционных связей Калининградской области со странами ближнего зарубежья по прибытию (2003 – 2014 гг.)

Рассчитано и составлено автором по: [21 – 32; 35 – 37].

Рис. 4. Страны ближнего зарубежья по состоянию на 01.01.2014

По выбывшим потокам в 1990-е гг. только с 19 субъектами РФ миграционные связи были высокими или повышенными, из числа стран ближнего зарубежья — с двумя [34]. В последующее десятилетие количество субъектов РФ с высокими и повышенными миграционными связями не изменилось, чего нельзя сказать о связях со странами ближнего зарубежья — их число увеличилось до пяти. Большая часть российских регионов и бывших советских республик были так же, как и в 1990-е гг., отнесены в группу территорий, с которыми область имела несущественные и заметные миграционные связи.

В 1990-е гг. Калининградская область на территории России образовала три компактные зоны миграционного тяготения по выбытию: Восточную, Западную и Центральную [34].

В период 2003—2014 гг. зоны миграционного тяготения по выбытию на территории России претерпели существенные изменения (рис. 5):

- Восточная компактная зона повысила среднюю интенсивность миграционных связей за счет включения в зону Приморского края. Среднее значение КИМС — 3,44;
- Северная компактная зона также расширила свои границы, однако средняя интенсивность миграционных связей уменьшилась и составила 2,87;
- Западная компактная зона сократила свои площади за счет снижения интенсивности миграционных связей с Новгородской областью. Средняя интенсивность по зоне снизилась до 2,48.

Рис. 5. Коэффициент интенсивности миграционных связей Калининградской области с регионами России по выбытию (2003—2014 гг.)

Рассчитано и составлено автором по: [12; 13; 21—32].

Центральная компактная зона распалась на две единичные зоны в Белгородской и Московской областях. Дополнительно в единичные зоны, кроме ранее существовавшей в Тюменской области, выделились Ямало-Ненецкий автономный округ и Краснодарский край.

На постсоветском пространстве Калининградская область в 1990-е гг. образовала две единичные зоны миграционного тяготения по выбытию — в Беларуси и Литве [42]. В 2000-е гг. эти зоны не претерпели существенных изменений в отношении их локализации, однако если интенсивность миграционных связей с Литвой незначительно выросла, то миграционные связи с Беларусью ослабли и имеют тенденцию к сокращению интенсивности. В период 2003–2014 гг. появилась новая Центрально-Азиатская компактная зона, включающая Киргизию и Казахстан (среднее значение КИМС — 3,46), выделилась новая единичная зона в Армении (рис. 6).

34

Рис. 6. Коэффициент интенсивности миграционных связей Калининградской области со странами ближнего зарубежья по выбытию (2003–2014 гг.)

Рассчитано и составлено автором по: [21–32; 35–37].

Заключение

Анализ изменения интенсивности миграционных связей Калининградской области в 1992–2014 гг. показал, что на фоне колоссального сокращения объемов миграционных потоков в первом десятилетии XXI в. произошли существенные перемены в пространственной локализации территорий «доноров» и «реципиентов» мигрантов.

Постсоветское пространство, оставаясь основным поставщиком миграционного прироста для региона, прошло стадию расформирования существовавшей с 1969 г. Прибалтийской компактной зоны миграционного тяготения и стадию формирования и стремительного развития

двух новых зон: Центрально-Азиатской компактной зоны в составе Казахстана и Киргизии и единичной зоны в Армении. На территории России в 2000-е гг. также произошло образование новой компактной зоны миграционного тяготения по прибытию — Западно-Сибирской, что стало следствием общего повышения интенсивности миграционных связей области с другими субъектами РФ. Еще одно следствие этого процесса — более равномерное распределение «регионов-доноров» по территории страны. Несмотря на это, основной вклад в миграционный прирост населения области за счет межрегиональной миграции дают Восточная и Северная компактные зоны.

Локализация «реципиентов» мигрантов из Калининградской области в 1990-е и 2000-е гг. также претерпела изменения, и если основные центры притяжения не изменились: традиционно это столичные регионы России, то некоторые зоны миграционного тяготения по выбывающим потокам на территории России трансформировались. Это касается в первую очередь Центральной компактной зоны, распавшейся на две отдельные единичные зоны в Белгородской и Московской областях, и двух новых единичных зон в Краснодарском крае и Ямало-Ненецком автономном округе. Для ранее существовавших зон миграционного тяготения (кроме Восточной компактной зоны) в общем характерна тенденция снижения интенсивности межрегиональных миграционных связей. На постсоветском пространстве, напротив, наблюдаются процессы интенсификации миграционных связей по выбывающим потокам, которые выражаются в образовании и стремительном развитии новой Центрально-Азиатской компактной зоны и единичной зоны в Армении.

Список литературы

1. Гёлер Д., Кришьяне З., Берзиньш М. Международная миграция в переходные и кризисные периоды на примере Латвии // Балтийский регион. 2014. №2. С. 97–110.
2. Емельянова Л.Л. Анализ пространственной мобильности населения Калининградской области и вопросы миграционного регулирования // Регион сотрудничества. 2006. Вып. 2 (49).
3. Емельянова Л.Л., Кретинин Г.В. Формирование калининградского социума и проблема миграции. URL: <http://www.gako.name/mainsite/kaliningrad/archives/-8/422-2010-03-28-18-36-07> (дата обращения: 20.01.2016).
4. Емельянова Л.Л. Рынок труда, трудовая миграция и вопросы миграционного регулирования в Калининградской области. URL: http://www.migrocenter.ru/publ/konfer/suzdal/m_suzdal05.php (дата обращения: 20.01.2016).
5. Емельянова Л.Л., Фидря Е.С. Оценка рисков и возможностей реализации Программы оказания содействия добровольному переселению в Калининградскую область РФ соотечественников, проживающих за рубежом // Балтийский регион. 2014. №2. С. 81–97.
6. Зимовина Е.П. Миграции и процесс трансформации полиэтничной структуры населения Калининградской области в постсоветский период. Балтийский регион. 2014. №2. С. 111–128.
7. Карачурина Л.Б. Географический анализ интенсивности миграционных связей России и ее регионов с республиками ближнего зарубежья (1969–1997 гг.): дис. ... канд. геогр. наук. М., 1999.

8. Костяшов Ю. В. Заселение Калининградской области после Второй мировой войны // Гуманитарная наука в России. М., 1998. Т. 2.
9. Костяшов Ю. В. Формирование трудовых ресурсов Калининградской области в ходе массового заселения в послевоенные годы. Миграция и социально-экономическое развитие стран региона Балтийского моря : матер. междунар. конф., Светлогорск, 5–7 июня 2008 г. / под ред. Л. Л. Емельяновой, Г. М. Федорова. Калининград, 2008. С. 354–365.
10. Миграционные процессы в юго-восточной части региона Балтийского моря : монография / под ред. Л. Л. Емельяновой, Г. М. Федорова. Калининград, 2008.
11. Мкртчян Н. В. Изменение межрайонных миграционных связей в современной России и ее регионах : дис. ... канд. геогр. наук. М., 1997.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2012 // Росстат. М., 2012.
13. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2015 // Росстат. М., 2015.
14. Рудник В. В. Миграционные процессы и их роль в формировании населения Сибири : дис. ... канд. экон. наук. Омск, 2006.
15. Рыбаковский Л. Л. Миграции населения (вопросы теории). URL: <http://rybakovsky.ru/migracia21.html> (дата обращения: 20.01.2016).
16. Рыбаковский Л. Л. Проблемы формирования народонаселения Дальнего Востока. Хабаровск, 1969.
17. Рыбаковский Л. Л. Региональный анализ миграций. М., 1973.
18. Рыбаковский О. Л. Межрегиональная миграция населения: новые аспекты анализа. Статистика и демография // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 9(107).
19. Рыбаковский О. Л. Миграции населения между регионами: проблемы методологии и методики анализа. М., 2008.
20. Федоров Г. М. Население Калининградской области. Демографические условия обоснования Территориальной комплексной схемы градостроительного планирования развития территории Калининградской области и ее частей : монография. Калининград, 2001.
21. Численность и миграция населения Калининградской области в 2003 году : стат. сб. Калининград, 2004.
22. Численность и миграция населения Калининградской области в 2004 году : стат. сб. Калининград, 2005.
23. Численность и миграция населения Калининградской области в 2005 году : стат. сб. Калининград, 2006.
24. Численность и миграция населения Калининградской области в 2006 году : стат. сб. Калининград, 2007.
25. Численность и миграция населения Калининградской области в 2007 году : стат. сб. Калининград, 2008.
26. Численность и миграция населения Калининградской области в 2008 году : стат. сб. Калининград, 2009.
27. Численность и миграция населения Калининградской области в 2009 году : стат. сб. Калининград, 2010.
28. Численность и миграция населения Калининградской области в 2010 году : стат. сб. Калининград, 2011.
29. Численность и миграция населения Калининградской области в 2011 году : стат. сб. Калининград, 2012.
30. Численность и миграция населения Калининградской области в 2012 году : стат. сб. Калининград, 2013.
31. Численность и миграция населения Калининградской области в 2013 году : стат. сб. Калининград, 2014.

32. Численность и миграция населения Калининградской области в 2014 году : стат. сб. Калининград, 2015.

33. *Yemelyanova L., Lyalina A.* External Migration Development in the Kaliningrad Region in the 1990–2000th // *Mediterranean Journal of Social Sciences* 2015. Vol. 6, № 6. P. 77–83.

34. *Lyalina A.* Intensity of the Kaliningrad Region's Migration Links with Russian Territories and Former Soviet Republics in 1992–2013 // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6, № 6. P. 181–189.

35. *The United Nations Demographic Yearbook* 2012. URL: <http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dyb2012/annexI.pdf> (дата обращения: 21.01.2016).

36. *The United Nations Demographic Yearbook* 2013. URL: <http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dyb2013/notes/notes05.pdf> (дата обращения: 21.01.2016).

37. *The United Nations Demographic Yearbook* 2014. URL: <http://unstats.un.org/unsd/demographic/products/dyb/dyb2014/notes/notes05.pdf> (дата обращения: 22.01.2016).

Об авторе

Анна Валентиновна Лялина — асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: anuta-mazova@mail.ru

About the author

Anna Lyalina, PhD student, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: anuta-mazova@mail.ru